

СКВЕР ПАМЯТИ ТРЁХ ГУБЕРНАТОРОВ

В сквере перед домом, в котором я живу, растут пятьдесят четыре дерева, посаженные мной за два с половиной года. Там же, на клумбе диаметром пять метров, в летне-осенний период появляется красивый ковёр из многолетних кустарников и цветов. Инициатором создания клумбы была моя жена Оля. Как-то, проезжая по дороге мимо станции Минино, находящейся в пятнадцати километрах от Красноярска, она обратила внимание на поляну цветущих ярко-оранжевых жарков в десяти метрах от железнодорожной насыпи и предложила: «Давай посадим несколько кустов возле нашего дома». Я согласился. Через неделю подсадил к ним ирисы, пионы, розы, ромашки...

Цветы, которыми восхищаются проходящие мимо сквера люди, Оля никогда не увидит... Она погибла в краевой больнице двадцать первого февраля 2021 года.

Но я ещё жив и весной собираюсь установить у деревьев таблички с фотографиями ушедших из жизни красноярских губернаторов и мэров — тех, с кем я был хорошо знаком:

«Кедр посажен в память губернатора А. Ф. Вепрева, оказавшего содействие в получении двенадцати квартир инвалидам ЧАЭС в 1992 году»;

«Кедр посажен в память губернатора В. М. Зубова, оказавшего содействие в получении сорока двух квартир инвалидам ЧАЭС в 1996 году»;

«Кедр посажен в память губернатора А. И. Лебеда, оказавшего содействие в получении двухсот квартир инвалидам ЧАЭС в 2002 году»;

«Ель посажена в память мэра П. И. Пимашкова, оказавшего содействие в выделении помещения для работы комитета ООО „Союз Чернобыль“ в 1999 году».

Посадка кедров и многолетних цветов в сквере согласована с главой администрации Советского района Д. В. Дмитриевым в 2020 году. Посадка остальных деревьев проведена в год 75-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Будет ли установлен гранитный камень с табличкой «Сквер Памяти трёх губернаторов», не знаю. На мой взгляд, целесообразность установки камня имеется.

Конечно, у читателей возникнут вопросы: кто ты такой и почему посадил деревья возле дома? где эта улица, где этот дом? Постараюсь объяснить. По возрасту я давно на пенсии. Ранее в должности врача-радиолога участвовал в работах по ликвидации последствий аварии, произошедшей на атомной электростанции в 1986 году. В феврале 1992 года на собрании граждан, пострадавших от радиационных катастроф, был избран председателем городского союза «Чернобыль». В статусе руководителя общественной организации мне приходилось неоднократно встречаться с представителями властных структур города и края, в том числе с губернаторами и мэрами, добиваясь выполнения «чернобыльского» закона.

С сентября 1994 года проживаю в десятиэтажном доме на «Взлётке» — так называется микрорайон города, расположенный на месте крупнейшего в Сибири аэродрома, закрытого в начале восьмидесятых годов прошлого столетия. Дом стоит на перекрёстке улиц Весны и 78-й Добровольческой Бригады. Между домами — площадь около шести соток, половина которой заасфальтирована, на другой — сквер. Ранее, до 2018 года, там стояли торговые ларьки, павильоны. Перед проведением Всемирной студенческой универсиады в нашем городе многие временные сооружения были убраны с улиц и площадей. Красноярск стал выглядеть чище, аристократичней, культурней. В экстренном порядке были отреставрированы фасады старинных зданий, построены новые спортивные комплексы, гостиницы, аэропорт, дороги, лыжные трассы и прочие атрибуты, необходимые для проведения соревнований и встреч делегаций из многих стран.

В апреле 2018 года мне предложили в поликлинике путёвку в санаторий «Кавказ», расположенный в Кисловодске Ставропольского края. Я согласился, поехал. Вот там-то и возникло желание принять участие в благоустройстве территории возле своего дома...

Кисловодск — один из замечательных курортных городков предгорья Кавказа. Наряду с черноморскими здравницами являлся любимым местом для отдыха и лечения высших кругов знати досоветского периода, а после Великой Октябрьской революции — для партийной элиты социалистического государства. Многими министерствами и ведомствами СССР возводились здесь здания пансионатов, домов отдыха для своих сотрудников. Целебный фактор — горный воздух и минеральная

вода — плюс ко всему доброжелательное отношение персонала гостиниц и санаториев, а также экскурсоводов и простых жителей этого южного солнечного города благотворно воздействуют на состояние здоровья всех граждан, в него приезжающих.

В Кисловодске расположены несколько церквей, музеи, дома, в которых жил великий певец России Ф. И. Шаляпин, роскошная усадьба генерала Н. А. Ярошенко — товарища для многих художников России, Дом-музей писателя А. И. Солженицына. Часто в курзале филармонии выступают с концертами замечательные артисты — певцы и музыканты, ставятся оперы. В период Великой Отечественной войны в течение года город находился под оккупацией немецких войск, однако не был подвергнут разрушению при их отступлении. Многие здания, построенные в восемнадцатом и девятнадцатом веках, сохранены. Есть улицы с именами прославленных военных и государственных мужей царского периода. Памятники В. И. Ленину, Ф. Э. Дзержинскому украшают одноимённые площади. Главные достопримечательности

для меня в Кисловодске — Мемориал памяти жертв Великой Отечественной войны, расположенный в Центральном районе города, величественные здания православного храма и мусульманской мечети, старинная русская крепость, Нарзанная галерея, памятники М. Ю. Лермонтову и А. С. Пушкину.

Больше всех мне нравится памятник Лермонтову. Он установлен на верхнем выступе горы, называемой Красным Солнышком. Поэт в парадном мундире

**У памятника М. Ю. Лермонтову.
Кисловодск**

офицера сидит, устремив свой взор на таинственный и недоступный многим двуглавый Эльбрус, ставший символом гордости и свободы народов Кавказа. Тысячи людей из числа отдыхающих ежедневно стремятся подойти к этому бронзовому памятнику, подаренному городу Кисловодску осетинским скульптором Николаем Ходовым в 2004 году.

Памятник Пушкину находится в центральной части парка, в сотне метрах от колоннады. Поэт изображён стоящим на постаменте в длинном плаще, придерживая его полусогнутой левой рукой. Вокруг белоснежного монумента высажены тюльпаны, розы.

Я, как и многие отдыхающие, почти ежедневно посещаю галерею. В этом уютном здании любой из зашедших может, не торопясь, выпить стакан холодного либо тёплого нарзана. Кто-то пьёт сидя, расположившись на скамейке у стены. Некоторые наливают в бутылки и кладут их в пакеты, в сумки — на запас либо для тех, кто не мог прийти. На противоположной стене галереи развешаны картины местных художников. Если судить людей по одежде и лицам, то в большинстве своём они из разных регионов России. Много подростков из спортивных секций под присмотром тренеров.

С незнакомым мне мужчиной пожилого возраста, остановившись рядом и с показным удовольствием на лице поглощающим второй стакан нарзана, я поздоровался и поинтересовался: откуда он, по какой категории льгот здесь находится? Он оказался обычным гражданином, приехавшим за свой счёт в Кисловодск. Ему здесь всё по душе — воздух, водичка, ванны. Приезжает два-три раза в год. Останавливается в гостинице «Нарзан». И жена также приезжает два-три раза в год. Кем работает? Рядовым стоматологом. Откуда? Из Обнинска...

Санаторий «Кавказ» расположен за пределами парковой зоны, в стороне от шумных улиц. Невдалеке от него протекает река Ольховка. В этой местности я раньше не бывал, хотя год назад, находясь на лечении в другой кисловодской здравнице, слышал от знакомых хорошие отзывы о санатории «Кавказ». О том, что там — замечательный медперсонал, большой бассейн, уютные номера для проживания. В каждой комнате телевизор, холодильник, электрочайник, лоджия. Столовая — светлое помещение с пятью рядами столов, меню на выбор. Шикарный концертный зал с репертуаром на неделю кинофильмов, концертов гастролирующих артистов. На доске объявлений — расписание экскурсий.

В первый день на приёме у врача попросил назначить мне плавание в бассейне, ванны с нарзаном, массаж позвоночника... Главные «лечебные процедуры» — ежедневные двухчасовые пешеходные путешествия с шести до восьми часов либо после обеда — «прописал» себе сам. Лечение ходьбой — лучшее средство для укрепления здоровья! Дома так «издеваться над собой» мне себя трудно заставить. Во-первых, времени всегда не хватает — то надо успеть, это надо сделать... Во-вторых, воздух в городе не очень лечебный, да и погода не способствует. Если на «Столбы» пойти — весь день потерять. Час езды, стоя в битком набитом людьми автобусе, затем прошагать за два с половиной часа восемь километров до любимых мною «Перьев»... Домой добираться «никакой» от усталости и думаешь: а для чего мне эти хождения на «Столбы» нужны? А здесь, в Кисловодске, походы с утра мне необходимы как рыбе вода! Кстати, от таких процедур пять килограмм «бесценного» собственного веса исчезают без всяких диет за неделю, а также нормализуются давление, сон, аппетит.

Справа от санатория возвышается гора Пикет, на вершине которой издавна стоял казачий охранный пост... В десяти минутах ходьбы видна гора Сосновая, через неё лежит путь к долине Роз. Подъём наверх и спуск с этой горы осуществлялся ранее по крутой тропе, начинающейся со стороны реки у грота Любви — так по чьей-то прихоти называется углублённая ниша у подножья, обрамлённая нависающими крупными валунами и с овальной деревянной скамьёй на нижней площадке. Перпендикулярно ей находится каменный мостик с красивым названием «Дамский каприз», который дугой возвышается над бурлящей водой Ольховки...

Осмелюсь по памяти воспроизвести воспоминание Эдиты Пъехи, высказанное ей на одной из телевизионных передач: «Однажды, находясь на гастролях в Кисловодске, я гуляла по парку в долине Роз. Чтобы сэкономить время, решила спуститься с горы по тропинке к ручью. Внезапно меня догнал и хотел увезти в свой аул пожилой джигит в чёрной бурке, также спускающийся на жеребце вниз. Перепугавшись, стала убеждать, что меня лучше не красть, иначе он сорвёт концерт, который должен состояться сегодня вечером в театре филармонии. Я певица и должна там петь перед народом, в том числе перед его земляками. Еле уговорила. Но до сих пор с ужасом вспоминаю поездку на лошади. Очень боялась, что та споткнётся и мы втроём улетим в пропасть».

В 1994 году я из Железноводска, где проходил лечение в санатории «Горный воздух», специально на день приезжал в Кисловодск для ознакомления с его достопримечательностями и также из-за любопытства спускался по этой тропе. Впечатления не из приятных: чтобы удержаться на ногах и не упасть, приходилось цепляться за ветви кустов и деревьев.

В этот раз я впервые поднимался по лестнице, возведённой несколько лет назад там, где раньше пролежала тропа. Лестница состояла из каменных плит. Путь по ней начинался от мостика до небольшого горизонтального выступа, а затем оттуда надо было идти практически по прямой линии до самого верха. Всего я насчитал четыреста двадцать ступенек. Честно признаюсь, по лестницам я ходил по многим в разных городах, но от этой я был не в восторге. Опасный путь: нигде не присесть, не к чему прислониться. А как спускаться? По тропе можно было хоть за что-то зацепиться, а здесь, с моим головокружением, с повышенным давлением, легко упасть и вряд ли самому подняться... На кого она рассчитана — на каких

**Основание для памятника С. А. Есенину.
Верх горы Сосновой. 2018 год**

спортсменов-экстремалов? Где, когда и каким чудачком спроектирована?

На вершине, в двадцати шагах от лестницы, меня заинтересовал огромный серого цвета камень, на котором прочитал надпись: «Здесь будет установлен памятник С. Есенину. Плита привезена в 2010 г.».

Невольно я проникся уважением к незнакомцу за его желание и уверенность: памятнику быть! Всецело поддерживаю его мечту. Но каким надо быть фанатом творчества поэта, чтобы потратить массу своего времени в поисках постамента для памятника в виде этой монолитной плиты из гранита и выбить на ней слова, привезти сюда. Кто он, откуда, какова его судьба? Что послужило ему препятствием завершить свой замысел до конца? Восемь лет — срок немалый... В каком образе он представлял увековечить поэта — сидящим в раздумье за письменным столом с пером в руке либо с трубкой у рта, мне не ведомо знать... С. Есенин — один из любимых мной и моей супругой поэтов. В честь его мы, не задумываясь, дали имя нашему сыну-первенцу. А по просьбе младшего сына Андрея, когда тот учился в десятом классе, я помог ему написать стихотворение о судьбе поэта:

В России время не щадит талантливых поэтов,
Сергей Есенин был убит и оклеветан был при этом...
Убийца, выполнив приказ, остался неизвестным...
Живёт Есенин среди нас в своих стихах и песнях.
Нельзя поэзию убить — люблю его стихи я!
Поэт Есенин будет жить, пока жива Россия!

Возможно, часть этого стихотворения будущий скульптор перенесёт на постамент... Конечно, в этом месте вряд ли кто спроектирует памятник Есенину. Здесь должна стоять фигура гораздо масштабнее. Реальней установить изваяние в виде пятиметрового орла с распростёртыми крыльями либо Христа Спасителя на высоком постаменте.

А камень можно спустить ниже на сто двадцать шесть ступенек (там есть площадка около двух соток) и установить на нём постамент высотой полтора метра, затем бюст Сергея Есенина с лицом, устремлённым на юг, на Эльбрус. Возможно, на родине поэта его бюстов разных размеров пруд пруди. Памятник может стать одним из привлекательных мест для посетителей Кисловодска. С этого места хорошо просматриваются

золотые купола православной церкви и мусульманской мечети. Не думаю, что установка памятника будет дорогостоящей, если на его открытие пригласить министра культуры России, губернатора Рязанской области...

Далее мой маршрут проходил по центральной дороге парковой зоны мимо поляны, на которой высятся три огромные красавицы-ели, посаженные в 1903 году (о чём свидетельствует памятный камень). Интересно, кем и в честь кого посажены они? Быть может, в честь рождения дочерей какого-либо вельможи, а может быть, в честь детей последнего императора России?..

Размечтавшись, я представил перед ними фигуры из картины Васнецова «Богатыри». Подтекст появления этих мифических героев на этом месте, в предгорье Кавказских гор, любому понятен: «Здесь русский дух! Здесь Русью пахнет!» Они стали бы украшением парка на все времена! Кстати, в двадцати пяти километрах от Красноярска, вблизи деревни Вознесенка, стоят на косогоре такие же фигуры из бетона трёхметровой высоты, изваянные местным художником-скульптором Виталием Валентиновичем Ян-Вин-Тином (по заказу необычного предпринимателя В. М. Кузнецова — владельца небольшого придорожного кафе). Необычность в том, что Виктор Михайлович является ценителем художественных произведений. Десятки деревянных фигур птиц, диких зверей приобретены им у художника и выставлены под открытым небом. Рядом с кафе, у бензозаправки, высится другая массивная фигура из бетона — Христа Спасителя. «Третьяковка», одним словом, только не в Москве, а в Сибири.

Одно из моих любимых мест, как и для многих тысяч людей, ежегодно посещающих Кисловодск, — долина Роз. Аура спокойствия и покоя исходит от растущих в ней реликтовых растений и цветов, источающих изысканный аромат с июня по сентябрь. С верхней террасы, расположенной у ворот санатория «Орджоникидзе», в ясные дни можно полюбоваться панорамой долины и увидеть вдали вершину Эльбруса. Инициатором благоустройства этой части парка является И. З. Шишов, который в послевоенный период занялся разведением и посадкой роз разных сортов.

На обратном пути, проходя мимо другой поляны, называемой Первомайской, равной по площади долине Роз, я обратил внимание на тропу, которая делит поляну на два треугольника. Оказывается, по ней, сокращая путь до своей базы,

расположенной в Олимпийском комплексе, бегают ежедневно несколько сотен подростков-спортсменов, приезжающих ежегодно на сборы со всей страны в гостеприимный Кисловодск. Бегают и будут бегать наперекор всем запретам и протестам экологов и прочих защитников природы. Неоднократно в печати местных газет появляются статьи с призывами к власти: принять меры для защиты от варваров, вытаптывающих реликтовые растения на Первомайской поляне. Действительно — тропа выглядит далеко не эстетично, уродливо. Особенно после дождей вид её ещё хуже...

А что, если на этой поляне на месте тропы построить дорогу, подобную существующей в долине Роз? С одной стороны её будут расти деревья, посаженные политиками — первыми лицами страны: президентом Российской Федерации, главой правительства, главами Совета Федерации, Госдумы, руководителями губерний, областей, автономных республик, министерств. На другой стороне дороги высадить деревья в память тех писателей и поэтов, кто проживал в горных республиках и прославил своим творчеством красоту Кавказских Минеральных Вод, воспел природу Кавказских гор. В честь тех героев, которые пожертвовали своей жизнью, защищая Кавказ. И этим лесопосадкам с новой дорогой присвоить название — аллея Мечтателей. Действительно, мы все в этой жизни мечтатели. Все, независимо от возраста, пола, профессии, общественного положения. Отличие нас друг от друга в одном: одни мечтают, а другие — исполняют мечты других...

Я готов первым привезти и посадить дерево на этой аллее, на стороне писателей, — сибирский кедр в память красноярского писателя В. П. Астафьева.

Традиция посадки деревьев «на память» существует в России давно. Помню, как в первом классе, в начале мая 1957 года, я совместно с учеником десятого класса посадил своё первое дерево на пустыре перед школой. Так было принято в школе. В настоящее время на площади в селе Белый Яр Алтайского района Хакасии растёт гектар из сосен, елей, пихт, посаженных школьниками.

В городе Сочи, в дендрарии, в тридцатые годы практиковалась посадка экзотических деревьев иностранцами. Многих из них нет в живых, но таблички с их фамилиями на деревьях сохранились.

Платан, дерево-легенда, высаженное полтора столетия назад эмиром Бухары, до сих пор растёт у края холма, недалеко

от великолепного кисловодского курзала филармонии. Диаметр ствола около двух метров, а размер кроны — двадцать.

На обратном пути я решил всё-таки спуститься по лестнице. Около десятка подростков, возраста тринадцати-четырнадцати лет, передвигались по ней взад-вперёд в быстром темпе. Тренер был внизу. Внезапно один из них, споткнувшись, упал и скатился по ступенькам вниз метра на два. (Как он ещё жив остался?!) Раненого друга отнесли к нижней площадке... Взволнованный тренер перевязывал бинтом травмированное колено, вытирал кровь на лице мальчишки. Со слов тренера: «Случаи падений бывают, но редко. Всегда ношу с собой бинты. Обычно пацаны по лестнице не бегают, а сегодня чёрт меня дёрнул их сюда пригнать». Согласен, что необходимо обезопасить спуск и подъём с лестницы, огородить её перилами...

Мне было не по себе: как можно взрослому, тем более тренеру, зная, что подъём и спуск очень опасны, принуждать детей заниматься таким видом упражнений? Преступная безответственность с его стороны. Я представил себя на месте мальчишки: дед весом в сто килограмм споткнулся и грохнулся вниз — точно бы переломал, помимо своих ног, половину ступенек...

Возникло желание зайти в администрацию парка и высказать всё, что думаю о лестнице и архитекторе... Через десять минут я уже был в галерее и обратился к женщине из числа дежурного персонала с вопросом: «Как мне увидеть начальника?» Она поинтересовалась, кто я и с какой целью намерен к нему обратиться. Рассказал о травме мальчишки, о лестнице без перил... Не поверила: «Быть не может!» Заявила, что директор в своей должности недавно. Очень серьёзный, внимательный. «Его сейчас нет. Будет только в понедельник. Постарайтесь подойти до девяти утра, так как после начнётся планёрка...»

Как говорится в народе, со своим уставом в чужой монастырь не лезут, то есть на моё возмущение и на мои советы и предложения смогут наплевать и не извиниться. И будут правы: своих советчиков в городских и районных администрациях хватает. Что я могу сделать? Найти союзников, кто мог бы меня поддержать, помочь. Где их искать?

После завтрака решил встретиться с редактором городской газеты. Встречи не получилось, однако разговор по телефону состоялся. Сказал ему, что я красноярец, по профессии врач, нахожусь в санатории «Кавказ». Намерен привлечь с помощью прессы внимание власти к вопросу безопасности

пешеходов, проходящих по туристическим маршрутам парка. Предотвратить случаи травматизма среди них. Сегодня при мне был травмирован подросток. Также о возможности установки памятника поэту Есенину, так как пьедестал для него лежит на горе восемь лет...

В ответ услышал: «Красноярцев уважаю. Знаком с Астафьевым, который приносил в редакцию свой рассказ с просьбой его напечатать. Угощал его чаем с кавказским бальзамом». Озабоченность мою как гражданина, врача, равнодушного к чужому горю, понимает. Поддерживает желание установки памятника. Пообещал, что даст задание сотрудникам газеты встретиться с администрацией города и парка, с которыми обсудить вопросы, поднятые мной. Сам он постарается подняться на гору Сосновую по лестнице, так как раньше по ней никогда не ходил.

Вечером, находясь в кровати, я долго не мог уснуть. Вспоминал события первого дня пребывания в санатории. Думал о предстоящей через два дня встрече с директором парка. С чего начать разговор? А в голове крутились слова, ранее кем-то сказанные: «Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт».

Представил себе, как бы решался вопрос о благоустройстве тропы в период царствования семьи Романовых. Дочь царя обращается к отцу: «Царь-батюшка, сегодня я решила спуститься по тропинке к мостику „Дамский каприз“. Там мне было так страшно: некоторые каменные ступеньки обветшали, осыпались. Нельзя ли их обновить, перильца сделать, лавочки поставить, фонари установить? На горе всё так красиво, а спуск с неё уж очень опасен». Царь посочувствовал и, повернувшись к входной двери, гаркнул: «Поручик Ржевский! Ко мне! Ты слышал просьбу моей любимой доченьки? Не можешь ли ты, голубчик, её исполнить?» — «Слышал, ваше высокоблагородие. Сделаем всё в лучшем виде за месяц». — «А за неделю?» — «Сделаем за неделю, ваше высокопревосходительство, не сомневайтесь». — «Хорошо, — сказал царь. — Можете идти, полковник, выполнять!»

Вспоминал встречу со строителями-таджиками, работающими недалеко от парковой зоны. С ними я случайно познакомился после обеда, проходя мимо. Они вчетвером проводили ремонт электротрансформаторной будки: перекрывали крышу оцинкованной металлочерепицей, проводили затирку и выравнивание стен цементным раствором. Делали всё качественно,

аккуратно, быстро. Их бригадир поднялся со мной на верх горы. Оценил объём работы. Заявил, что готов заключить договор с дирекцией парка, составить смету на сто тысяч рублей. Знает, где можно достать трубы, электрокабель. Сварочный агрегат у них есть. За неделю готовы установить перила на лестнице, провести электроосвещение. За пять тысяч перетащат вниз камень, поставят рядом с ним столб для фонаря, протянут электропровод к нему... Узнав про падение подростка, таджик произнёс: «Всё в мире происходит по воле Аллаха».

Во время ужина слышал рассказ соседки по столу, чеченки по национальности, о своём родственнике — ветеране войны, который обратился к главе Чечни Кадырову по поводу ограждения улицы: «Рамзан! Я хорошо знал и уважал твоего отца. Вечная ему память... Ты про меня тоже знаешь. Прошу — дай задание огородить улицу трубами, чтобы жители и животные не попадали под автомобили. Ты ведь в курсе, как наши джигиты на машинах ездят — то бычка задавят, то женщину пожилую покалечат». Кадыров тут же вызвал к себе мэра Грозного и озвучил просьбу ветерана. Мэр: «Рамзан, было бы сказано, сделаю». Через пять дней мэр заявил, что просьба старика исполнена. Все периферийные улицы, жители которых во дворах держат коров, овец и лошадей, огорожены.

Так что не всё зависит от Всевышнего, больше зависит от того, к кому человек обращается...

Вспомнил встречу в музее «Крепость» с его директором, где я высказался о возможности установки перед высоченным деревянным крестом, стоящим на просторной площадке перед музеем, памятника казачьей лошади, как в Красноярске на месте высадки казаков воеводы Андрея Дубенского в далёком семнадцатом веке. Автор памятника — красноярец, талантливый скульптор Евгений Пащенко, также он автор памятника «Царь-рыба» из произведения В. П. Астафьева. Можно созвониться с ним, заинтересовать, предложить работу. На территории музея, напротив стоящей современной боевой техники — танков и бронетранспортёров, найти участок у крепостной стены для размещения конской сбруи, седла, а также казачьей формы и оружия. Возможно, поставить у стены памятник коню казака, готовому к выезду из крепости. Уместны ли были мои предложения, не мне судить.

В понедельник, встретившись с Дмитрием Сергеевичем Науменко, директором национального парка «Кисловодский»,

я подарил ему свою книгу стихов. Разговор начал со случая травмы, полученной подростком. О том, что десятки тысяч рублей пойдут на реабилитацию, на лечение перелома ноги. А если представить, что упадёт старушка, старичок из числа туристов? В июле начнётся чемпионат мира по футболу в Москве и в ряде других городов. Событие для всей страны сверхважное. Сотни тысяч болельщиков со всех континентов приедут в Россию. Возможно, кто-то из них — из числа потомков ранее здесь проживавших предков либо ценителей истории — приедет в Кисловодск увидеть места, воспетые многими поэтами, писателями. Помимо музеев, церкви и мечети, посетят Нарзанную галерею, поднимутся через долину Роз к памятнику Лермонтову. А кто-то решится пройти по пешеходным туристическим маршрутам, в том числе и по лестнице в четыреста ступеней — она также значится как достопримечательность национального парка. Но нет ни одной таблички с предупреждением, что спуск по ней не очень безопасен, особенно в дождливую погоду... Как можно было принять эту лестницу в эксплуатацию без ограждений, без перил? Это то же самое, что разрешить заселить многоэтажный дом без ограждения лестничных пролётов. Высказал надежду, что будут приняты все доступные меры для исключения случаев травматизма. В первую очередь необходимо временно запретить передвижения по лестнице... Привёл пример об ограждении улиц в столице Чеченской Республики. Сказал о бригаде таджиков, готовой работать по установке перил. Также попросил рассмотреть вопросы о возможности установки памятника Есенину; о прокладке новой дороги на Первомайской поляне и посадке аллеи Мечтателей; о памятнике трём богатырям...

Я был внимательно выслушан. В ответ услышал, что не всё так просто. Парк «Кисловодский» — заповедная территория, национальное достояние России.

«Надо договор составить с серьёзной строительной организацией, согласовать сроки, проект утвердить. В этом году, к сожалению, вряд ли возможно что-либо предпринять. Всё заранее планируется, согласуется и утверждается не в Кисловодске. В Чечне всё иначе, тем более она финансируется напрямую из Центра. В отношении увековечивания памяти Есенину — плита на горе — не к месту. Об аллее Мечтателей на Первомайской поляне — ещё не время... Как и для установки фигур трёх богатырей...»

Распрощался я с директором парка по-дружески.

Перед отъездом домой мне сообщили, что поднятые мной вопросы будут решаться «на самом высоком уровне».

В мае 2020 года я вновь оказался в Кисловодске. Ранним утром отправился по своему привычному маршруту к долине Роз. Восхищение от увиденного словами не передать! Никелированные трубы в два ряда опоясывали пролёты лестницы с одной стороны, а с другой — стояли высокие чугунные столбы с красивыми фонарями. Деревянные скамейки поставлены в удобных для пешеходов местах. Вечером она освещалась ярким светом фонарей от двенадцати панелей солнечных батарей, расположенных в двадцати метрах от неё. Ремонтные работы по благоустройству парковой зоны начались в сентябре 2019 года и продолжаются, о чём свидетельствовал установленный перед гротом Любви транспарант: «ООО „Промстройдизайнпроект“».

Мне было приятно подниматься на верх горы, держась за поручни. Приятно было сидеть на скамейке и ощущать свою сопричастность к выполненным работам. Эта лестница, вновь возрождённая, станет на многие годы исторической достопримечательностью национального парка, безопасной для всех категорий граждан, в том числе для юных спортсменов...

К моему сожалению, не реализованы остальные мои предложения — не установлен бюст Есенину и нет аллеи Мечтателей. Видимо, у политиков страны и у руководства парка есть дела поважнее — не до посадки памятных деревьев. А на поляне перед огромными елями — нет трёх богатырей.

В музее «Крепость» по-прежнему в одиночестве висится деревянный крест...

По возвращении в Красноярск решил: если я готов был посадить дерево в далёком Кисловодске, то почему бы не посадить парк рядом с домом, в котором проживаю, — то есть воплотить часть своей мечты в реальность? Советы давать — одно дело, а исполнить их своими руками — другое...

В августе 2019 года при активном участии С. М. Андроновой, соседки по подъезду, бывшей депутатом крайсовета, был убран последний торговый павильон, стоящий вблизи от дома. Желающих приспособить освободившуюся площадь под свои цели было достаточно. Один из бизнесменов хотел огородить её для автостоянки на пятьдесят автомашин... Другой намеревался обустроить место для выгула собак. Сосед по подъезду Василий Николаевич Ковалёв ратовал за установку памятника

воинам 78-й добровольческой бригады, участвовавшей в ВОВ, в честь которой названа улица...

Кто-то может хихикнуть: нашёл, герой, чем хвастать — другие люди тысячами деревья за год сажают, а здесь всего пять десятков...

Увы, себя в свои семьдесят три года героем не считаю. Однако вынужден сообщить, что для посадки только одного дерева необходимо потратить время не менее часа. Без лома не обойтись. При рытье ямы необходимо убрать семь-восемь ведер гравия, затем насыпать чернозёма, вылить три-четыре ведра воды, затем сажать... Откуда деревья? Из леса, вестимо... КАМАЗ с чернозёмом, обещанный главой района Дмитрием Вячеславовичем Дмитриевым, по его распоряжению был привезён и выгружен в пяти метрах от сквера в мае 2020 года. Воду носить мне пришлось из своей квартиры.

Вначале я хотел посадить, помимо кедров, голубые ели. О них мечтать, да и только! Цена их в лесопитомниках умопомрачительная — десятки тысяч рублей. Да и цена других деревьев также не из дешёвых: кедры полутораметровой высоты — от шести тысяч и более. Берёзы — около десяти тысяч каждая.

Сквер разделён по диагонали на две части асфальтированной пешеходной дорогой шириной в два метра. Желание высадить осенью 2019 года кедры не смог реализовать. Слишком дорого они бы мне обошлись. Телефонные звонки и встреча с руководством городского управления благоустройства и озеленения были безрезультатны. Письменный ответ на мой адрес: «В бюджете этого года не предусмотрено выделение частным лицам денег для приобретения ими кедров».

Незнакомая женщина, проходившая мимо, узнав о моём желании посадить кедры, посочувствовала и сказала: «Мой сын в начале девяностых вместе со своим товарищем вознамерился вырастить кедровый лес. Они купили несколько мешков свежего ореха и вручную разбрасывали семена по бороздам распаханного гектара выделенной им земли — недалеко от села Сухобузимское. Кедровые через год взошли. Думаю, что вам не откажут взять пару деревцев, если вы туда приедете».

Я с уважением отношусь ко всем, кто занимается лесонасаждением и защитой лесов от пожаров. Благодаря их работе появляются лесозащитные полосы на степных просторах для предотвращения эрозии почвы, для задержания снега; появляются скверы, сады, парки в населённых пунктах; проводится

просветительская работа среди населения. Среди моих знакомых такие люди есть: Валерий Аврамович Коротченко, ранее возглавлявший краевой радиокomitee, рассказал, что он тридцать лет назад посадил возле своего дома в деревне Хлопуново Сухобузимского района тридцать сосен, около десятка елей, берёз и три кедра, ставших украшением улицы.

Мой приятель Александр Анатольевич Савчук, инвалид по военной травме, живущий на перекрёстке улиц Горького и Республики, показал мне два десятка посаженных им ёлочек во дворе. С его слов, было обидно, что никто из жильцов не удосужился в первый год их поливать. Несколько деревьев засохли... (От него я узнал про поляну с кедрами недалеко от города.)

Двадцать два года назад под руководством Галины Петровны Уколовой, председателя совета дома номер семь (по соседству с нашим домом), были высажены девять кедров. Сейчас их верхушки достигают третьего этажа. Ежегодно их по весне отмывают от копоти, подкармливают удобрениями. Скоро должны появиться плоды...

По инициативе мэра Петра Ивановича Пимашкова на крупнейшем острове Татышев, омываемом водами Енисея, появилась аллея Генералов. Многие сосны на ней достигли высоты пяти-семи метров. Недалеке от неё посажен фруктовый сад — целый гектар из яблонь, ежегодно дающий обильный урожай вкуснейших ранеток.

В мире немало государственных деятелей, мечтающих улучшить жизнь своего народа посредством изменения климата. Так, президент Монголии намерен высадить миллиард деревьев. Жизненная необходимость в этом имеется, ведь семьдесят процентов всей площади страны занимает пустыня Гоби. Исполнимы ли эти мечты?

Я негативно отношусь к тем, кто наживы ради варварски уничтожает лесные массивы, по вине которых ежегодно сгорают десятки, сотни тысяч гектаров тайги со всеми живущими в ней обитателями. Слышал признание моего сверстника, работавшего бульдозеристом, что им было уничтожено огромное количество ценных пород деревьев при укладке газопроводных труб через тайгу, а также при строительстве Байкало-Амурской магистрали.

Невосполнимый урон природе наносится вырубкой леса вокруг озера Байкал — вырубается всё подчистую. Деньги не пахнут, а совесть — дело наживное...

Профессор медуниверситета А. А. Сумороков, ранее хорошо мне знакомый, проходя мимо, сказал: «Мало посадить деревья, главное — кто поливать насаждения и ухаживать за ними будет, охранять от вандалов». Хорошие слова... А мне поневоле приходится третий год поливать цветы и траву убирать, а иногда мусор в виде бумаг и пакетов от мороженого и прочего хлама, выброшенного из машин, стоящих рядом; убеждать владельцев разнопородных шавок, чтобы они не справляли нужду на территории сквера, игнорируя табличку «Выгул собак запрещён». Расчищать пешеходную дорожку от снега зимой также приходится мне. (Себя успокаиваю: для здоровья полезно...)

Праздничное для меня событие произошло шестнадцатого января 2022 года: благодаря администрации района на бетонном столбе, расположенном в сквере, был укреплен фонарь для освещения. Надеюсь, что будет установлена пара лавочек, чтобы можно было любому человеку присесть на них, отдохнуть и полюбоваться цветами, растущими на клумбе. Было бы неплохо, если по периметру сквера вновь появится невысокое ограждение (ранее, до 2018 года, оно было), а на столбе будет смонтирована видекамера, чтобы проходящие мимо жители знали, что земля эта — федеральная собственность и охраняется государством, а ломать посадки и мусорить на ней никому не позволено. (За прошедший год сломаны четыре сосны, три кедра.)

Несомненно, когда кедры начнут плодоносить, то в сквере поселятся пушистые белки! Кто был в городе Железногорске, видел рядом с санаторием «Юбилейный» растущие ели и два кедра. Несколько зверьков на них устроили свои жилища и рады добрым людям, угощающим их семечками и крошками хлеба. Надеюсь, что на деревьях, посаженных мной, также будут белки весело гоняться друг за другом и радовать местную детвору...

Мне было приятно в середине лета прикоснуться руками к серёжкам — своего рода цветам, появившимся среди листьев на ветках берёз, а на некоторых соснах притронуться к плодам, которые станут к осени полноценными шишками; увидеть на траве россыпи грибов — белянок, шампиньонов. Надеюсь, что за пять лет в сквере деревья подрастут хотя бы на два-три метра и послужат украшением нашего замечательного города. Цветы многолетние будут цвести ежегодно на клумбе и восхищать своим видом прохожих.

Не важно, как будет именоваться этот участок на карте района, главное, что ему и сейчас рады люди, как и яркому свету фонаря в темноте.

Уважаемые читатели! Если у вас появится свободное время и возможность пару минут отдохнуть и помечтать, приходите полюбоваться плодами моего труда. Может, и у вас возникнет желание посадить в начале лета возле своего дома, на своей улице деревце, цветы. Мест в городе предостаточно, чтобы успеть что-то доброе сделать для себя и для других, на память...

Будут ли расти одинокие кедровые сосны рядом с каждым домом, с каждой школой, с детсадом, с учреждением, а кедровые рощи — вблизи посёлков и городов, вдоль дорог, — во многом зависит от жителей, от их отношения к себе, к природе. Ведь кедровые орехи служат пищей и являются лакомством не только для птиц и диких зверей, но и для нас — людей.

12 ноября 2022

Об авторе:

Виталий Викторович ГОРЕЛИК родился в 1949 году в Хакасии. Окончил Абаканское медучилище и Красноярский медицинский институт. Военскую службу проходил в должности фельдшера отдельного танкового батальона. 13 лет проработал врачом-наркологом в Красноярске. Участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в должности радиолога полка химзащиты СибВО. Награждён орденом Мужества. Капитан медицинской службы. Инициатор создания в 1991 году в Красноярске общественной организации лиц, пострадавших от радиации, которую возглавлял в течение пяти лет. Им изданы три поэтических сборника: «Мне сравнить тебя просто не с кем» (1998), «Ожидание» (2002), «Беспамятство» (2006), — а также книга стихов и рассказов «Дорогою долготерпения» (2018).

